

Карнаухова Юлия Александровна,
Слушатель 5 курса факультета
подготовки специалистов ГИБДД,
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
Город Орёл, Россия
Karnaukhova Yulia Alexandrovna,
5th year student of the faculty
training of traffic police specialists,
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.V. Lukyanov,
Orel, Russia

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕПРАВОМЕРНОГО
ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ
ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ
PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ILLEGAL POSSESSION
OF A CAR OR OTHER VEHICLE WITHOUT THE PURPOSE OF THEFT**

Аннотация: В статье исследованы проблемы квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. В заданном контексте исследованы различные научные концепции, а также приведены мнения авторитетных учёных и проанализированы материалы судебной практики.

Abstract: The article examines the problems of qualification of illegal possession of a car or other vehicle without the purpose of theft. In the given context, various scientific concepts are investigated, as well as the opinions of reputable scientists are given and materials of judicial practice are analyzed.

Ключевые слова: квалификация, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, ущерб, кража.

Keywords: qualification, illegal possession of a car or other vehicle without the purpose of theft, damage, theft.

На практике возникают проблемы квалификации рассматриваемого преступления. В частности они связаны с несовершенством уголовного законодательства, так например Верховный Суд РФ в своем постановлении не регламентирует расстояние, на которое должно сместиться транспортное средство, для признания преступления окончанным. Теория и практика, устраняя этот пробел, выработали некоторые критерии, которые обобщенно состоят в следующем: колесное транспортное средство должно переместиться минимум на полный оборот колеса; гусеничное и полугусеничное – на оборот ведущего опорного катка; водное и иное транспортное средство – на любое расстояние [1]. Применительно к случаям, когда виновный планировал совершить поездку на некоторое более менее длительное расстояние, но по каким-либо причинам преодолел путь лишь в несколько метров, в одном из определений высшей судебной инстанции указывалось следующее: «Не имеется оснований для квалификации действий Ч. как покушения на угон автомобиля, поскольку окончанным данное преступление считается с момента начала движения транспортного средства и не имеет правового значения расстояние, на которое виновное лицо смогло или успело переместить данное транспортное средство». Вместе с тем для признания преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, окончанным движение транспортного средства не должно стать случайным

стечением обстоятельств. Так, покушением на угон были признаны деяния К., который пытался завести двигатель, но не смог, однако автомобиль все же сдвинулся с места на 80 см, так как был снят с ручного тормоза [2].

То есть, если же цели хищения виновный не преследовал, его деяние квалифицируется как угон. Такой подход устанавливается законодательством и, соответственно, реализуется в судебно-следственной практике. Однако, представляется очевидным, что, например неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством с целью «всего лишь» одной поездки, когда виновный, например, перемещается на чужом автомобиле «из пункта А в пункт Б», а далее оставляет транспортное средство, т.е. то, что в настоящее время квалифицируется как угон, в действительности образует окончанный состав кражи.

Иными словами, логика законодателя в целом очевидна – при прочих равных, т.е. при отсутствии квалифицирующих признаков (с учетом вышеозначенного замечания о необходимости учета высокой стоимости транспортного средства при определении сходных по степени тяжести составов кражи и угона) кража наказывается более строго, чем угон, поскольку лицо, преследующее преступную цель в виде хищения, представляет более серьезную общественную опасность, чем лицо, неправомерно завладевшее автомобилем с целью «прокатиться». Однако, на что уже обращалось внимание выше, даже «просто прокатившееся» на чужом автомобиле лицо в действительности совершает кражу, угон же является своего рода «уголовно-правовым фантомом». Для начала следует обратиться к материалам судебной практики. Так, Ломоносовским районным судом г. Архангельска 13 марта 2018 года С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б», «в» части 2 ст. 158 УК РФ [3]. Судом установлено, что С., преследуя цель материального обогащения, посредством спиливания замков на воротах, незаконно проник в гараж, принадлежащий Н., откуда тайно похитил принадлежащий последнему автомобиль марки VA32115 стоимостью 50 000 рублей. Похищенное С. присвоил, с места происшествия 136 скрылся, распорядившись впоследствии похищенным по своему усмотрению, посредством сбыта неустановленным лицам, занимающимся ремонтом автотранспортных средств. Преступными действиями С. потерпевшему Н. причинен значительный материальный ущерб на сумму 50 000 рублей. Тем же судом 18 апреля 2018 года О. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 166 УК РФ [4].

Судом установлено, что О., имея умысел на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения для совершения на нем поездки без разрешения владельца автомобиля, действуя умышленно, при помощи ранее вверенных ему К. ключей неправомерно завладел автомобилем, принадлежащим К., на котором совершил поездку по улицам города Архангельска. В приговоре отменено, что при этом О., не намеревался присваивать указанный автомобиль себе или продавать его по запчастям, а значит совершил завладение автомобилем без цели хищения. Тем же судом 11 декабря 2018 года К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 166 УК РФ [5].

Анализ приговоров, вынесенных судами по уголовным делам об угонах, позволяет достаточно ясно определить основные обстоятельства, на основании которых происходит разграничение кражи от угона. Во-первых, таковым обстоятельством является наличие у лица цели в виде материального обогащения. Судебно-следственная практика идет по пути, в соответствии с которым если лицо, неправомерно завладевая автомобилем или иным транспортным средством, преследует цель материального обогащения, деяние квалифицируется как кража, поскольку считается корыстным. Если же цели в виде материального обогащения не преследовалось, деяние квалифицируется как угон. Здесь видится ошибка, связанная с необоснованным отождествлением «корысти» и «материального обогащения». Понятие «корысть» представляется намного более широким, и ниже оно будет

исследовано. Во-вторых, разграничивающим обстоятельством считается наличие у лица намерения присвоить автомобиль или иное транспортное средство себе. По сути, данное обстоятельство во многом перекликается с первым, однако его отличие заключается в том, что здесь в первую очередь речь идет о сущности содеянного с точки зрения юридического понимания собственности и права собственности. Например, в вышеприведенном приговоре в отношении О. отмечено, что подсудимый не собирался «присваивать» автомобиль себе, соответственно, как хищение его действия квалифицированы быть не могут.

Полномочия собственника включают в себя пользование, владение и распоряжение, и суды явно исходят из того, что хищение имеет место только в том случае, если в результате своих действий виновный получил возможность незаконно пользоваться, владеть и распоряжаться автомобилем. Однако, среди признаков хищения, обозначенных в примечании 1 к ст. 158 УК РФ – обращение имущества «в пользу виновного или других лиц», что позволяет соотносить хищение с приобретением возможности использовать похищенное имущество, в том числе в личных целях, а, соответственно, например, распоряжение похищенным имуществом посредством его сбыта и т.д. обязательным не является. Иными словами, если лицо неправомерно завладевает чужим имуществом для личного использования, оно точно так же совершает хищение, как и лицо, неправомерно завладевшее чужим имуществом в целях продажи.

Ниже проанализированы три основных признака кражи (или хищения в иной форме) на предмет наличия таковых признаков у деяний, которые в настоящее время квалифицируются как угон. Такие признаки, как противоправность и безвозмездность изъятия имущества (автомобиля или иного транспортного средства) являются очевидными, и наличие таких признаков при угоне вряд ли необходимо доказывать. Корыстная цель. Как уже отмечалось выше, судебная практика отождествляет корысть с материальной выгодой. Следует отметить, что понятие корыстной цели в уголовном законодательстве не приводится, в науке же единый подход к пониманию ее сущности и направленности отсутствует [6].

Иными словами, если обратиться к вышеприведенным примерам из судебной практики, корыстными являлись не только действия С., который материально обогатился посредством сбыта автомобиля, но и действия О. и К., которые реализовали свое стремление использовать чужое имущество по своему усмотрению. Изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Здесь следует обратить внимание на то, что законодатель использует термин «в пользу», который в действительности не совсем удачен. Если речь идет о посягательстве на имущество, то целесообразнее руководствоваться точными терминами из гражданского законодательства.

В соответствии с п. 1 ст. 209 ГК РФ, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, например, обменять ее, продать и т.д. Здесь, безусловно, речь идет о реализации права собственности на законных основаниях, однако в целом указанные возможности лица следует применять и к преступному результату. По сути, возникает вопрос – что имел в виду законодатель под словосочетанием «обращение в пользу» – имеется ли в виду «польза» как обретение имущества в пользование, владение и распоряжение, или же исключительно приобретение возможности использовать похищенную вещь посредством извлечения ее полезных свойств. Со всей очевидностью верным представляется второй вариант – для квалификации деяния как кражи достаточно того, чтобы, например, лицо тайно похитило из квартиры гражданина телевизор, разместило его у себя в квартире и использовало для просмотра телепередач. При этом, если соотнести получение возможности использовать вещь с деянием, которое в настоящее время квалифицируется как угон, получается, что данное деяние обладает признаками хищения, поскольку неправомерно завладевает чужой вещью и извлекает из данной вещи полезные

свойства. Следует помнить, что автомобиль, как и любое иное транспортное средство – это в первую очередь не «набор комплектующих», которые можно сбыть – в первую очередь это средство передвижения.

Соответственно, даже «совершение поездки на автомобиле по улицам г. Архангельска» уже представляет собой извлечение полезных свойств вещи – притом основных ее полезных свойств – и, следовательно, образует состав хищения. Причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Исходя из материалов судебно-следственной практики, угон считается деянием, не причинившим материального ущерба собственнику имущества. Однако, это представляется неверным. Например, если лицо тайно похитит из жилища потерпевшего ноутбук, некоторое время будет его использовать, а потом выбросит, после чего имущество будет обнаружено потерпевшим, деяние в любом случае будет квалифицировано как кража. Говорить о причинении ущерба следует не с точки зрения итоговой судьбы имущества, а с точки зрения состояния на момент окончания преступления. В момент, когда виновный заводит двигатель автомобиля и начинает совершать на нем поездку, деяние считается оконченным, и на данный момент деяние причиняет потерпевшему ущерб. Соответственно, угон так же является преступлением, причиняющим ущерб собственнику или иному владельцу транспортного средства, и с этой точки зрения так же подпадает под признаки хищения. Следует отметить, что предложение квалифицировать деяние, ныне подпадающее под признаки угона, как хищение, поддерживается многими правоведами.

Таким образом, в действиях такого лица имеются все признаки хищения». Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что анализ материалов судебной практики, норм уголовного и гражданского законодательства, научных изысканий в области уголовного права позволяет сделать вывод о том, что неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством с целью совершить на нем поездку должно квалифицироваться как хищение, при наличии соответствующих признаков – как кража.

Список литературы:

1. Белик, Ю. С. Особенности уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166 Уголовного кодекса Российской Федерации): Учебное пособие / Ю. С. Белик, А. А. Харламова; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Кафедра уголовного права. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. – 46 с.

2. Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2012 по делу № 38-Д12-21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 5.

3. Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 13 марта 2018 года в отношении С [Сайт]. – Режим доступа: Web-сайт URL: sudact.ru (Дата обращения: 07.07.2024)

4. Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 18 апреля 2018 года в отношении О [Сайт]. – Режим доступа: Web-сайт URL: sudact.ru (Дата обращения: 07.07.2024)

5. Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 11 декабря 2018 года в отношении К [Сайт]. – Режим доступа: Web-сайт URL: sudact.ru (Дата обращения: 07.07.2024).

6. Гудков, А. П. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве России: спорные вопросы теории и практики / А. П. Гудков // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – С. 157-161.

